

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-133-140

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОСТРОВА БАРБАДОС В XVII ВЕКЕ

Паутов Д. А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена историческому анализу периода зарождения государственности на острове Барбадос, одной из наиболее экономически успешных английских колоний. Рассмотрены демографические, социально-культурные, военно-политические и другие факторы становления Барбадоса как относительно самостоятельной управляемой Англией территории. Развитие острова показано на фоне исторических событий, происходящих в рассматриваемый период в Англии с точки зрения их влияния на формирование экономических и политических отношений в колонии. Сделан вывод, что в XVII в. были заложены фундаментальные основы последующей независимости Барбадоса.

Ключевые слова: Вест-Индия, колониальное управление, плантационное хозяйство, Английская революция XVII в.

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF BARBADOS IN THE 17TH CENTURY

D. Pautov

*Moscow State Region University
24, Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The article presents the historical analysis of the period when statehood originated on the island of Barbados, one of the most economically successful English colonies. The author considers demographic, socio-cultural, military-political and other factors which contributed to Barbados becoming a relatively independent territory governed by England. The development of the island is shown in the context of historical events, taking place in England in the period under study, in terms of their impact on the formation of economic and political relations in the colony. It is concluded that the foundation of the subsequent independence of Barbados was laid in the 17th century.

Keywords: West Indies, colonial system, plantation economy, English Civil War

Барбадос – государство в Вест-Индии, расположенное на востоке Карибского моря, на одноименном острове, входящим в состав группы Малых Антильских островов.

Заселение острова проходило в несколько этапов: ориентировочно в 350 г. н. э. его начали осваивать индейцы из Венесуэлы, в 800-х гг. их место заняли араваки. В XIII в. карибы поселились на Барбадосе и вытеснили своих предшественников с территории острова, убивая их или изгоняя на соседние острова. Остров впервые получил название «Барбадос» благодаря португальскому исследователю Педро Кампусу в 1536 г.

Вскоре, в 1538 г., Барбадосом завладели испанцы. Они поработщали карибов и перевозили их в испанские колонии для работ на плантациях. Некоторым индейцам удалось бежать с острова, кто-то погибал от инфекций, привезенных моряками. Несмотря на то, что испанцы успешно взяли под свой контроль остров, они вскоре покинули Барбадос, чтобы захватить большие Карибские острова, оставив Барбадос необитаемым.

В первой половине XVII в. начинается зарождение английской колониальной системы. Именно англичане стали первой европейской нацией, которая образовала долгосрочные поселения на Барбадосе, и именно они стали известны как «первые поселенцы» [3, р. 92].

Как отмечают Патрисия Молен, профессор Университета Джона Хопкинса (США), и ряд других исследователей, изначально Барбадос развивался как коммерческое предприятие по производству сельскохозяйственных культур, которые имели высокую цену в Европе [11, р. 287; 13, р. 55; 5, р. 196; 9, р. 4]. Несмотря на свои незначительные размеры (около 106000 акров), остров имел настолько плодородные почвы и благоприятный климат, что к

концу XVII в. стал самой успешной английской колонией [7, pp. 87–92].

В 1625 г. лондонский купец У. Кортен, с согласия лорда Мальборо, которому Яков I подарил Барбадос, направил на остров корабли с поселенцами. Они достигли острова и основали на его подветренной стороне поселок Джеймстаун, первым губернатором которого стал капитан Уильям Дин (1625–1628).

В 1627 г. король Англии Карл I подарил Карибские острова графу Карлайлу. Началось противостояние Карлайла и Кортена. При помощи влиятельных при дворе покровителей в феврале 1628 г. Кортен добился патента на владение Барбадосом в составе Наветренных островов, так называемых «Островов Провинции Монтгомери».

Борьба двух колонизаторов окончилась победой Карлайла, который в апреле 1628 г. смог окончательно подтвердить свои права на Барбадос. Карлайл направил на остров команду во главе с Ч. Уолферстоном. Она высадилась в бухте Карлайл-бей на наветренной стороне Барбадоса, и основанный там поселок положил начало Бриджтауну. Уолферстон занимал пост губернатора в 1628–1629 гг. При губернаторе был создан Совет, члены которого назначались самим губернатором и были призваны помочь ему внедрять управленческие идеи на пользу интересам колонизаторов.

Поселения наветренной и подветренной стороны острова конфликтовали, но в итоге представителям Карлайла удалось одержать победу. Население острова к тому времени достигло 1850 чел. Основным занятием островитян было выращивание

табака. Рыночные условия для его производства и экспорта были очень благоприятны, что позволило получать высокую прибыль. Граф Карлайл организовал для богатых торговцев из Лондона аренду 10 000 акров земли, но в погоне за прибылью существенно ухудшились условия жизни на острове, что было следствием нежелания колонизаторов нести расходы на содержание рабочей силы.

В 1629 г. граф Карлайл назначил сэра Уильяма Тафтона губернатором и отправил его на Барбадос для управления островом. По прибытии на Барбадос Тафтон обнаружил, что его предшественник не заботился о благополучии островитян, которые оказались в очень тяжелых условиях. Он попытался улучшить положение поселенцев и осмелился нарушить систему абсолютного правления губернатора путем создания шести приходов (*parish*). Тафтон строил церкви для приходов и организовал собрание прихожан для управления каждым приходом.

Хотя Тафтону удалось решить некоторые проблемы поселенцев, он не сумел удовлетворить своих работодателей. Карлайл и торговцы не были довольны размером прибыли, которую получали (Тафтону не удалось преодолеть противоречие финансовых интересов барбадосских плантаторов и лондонских торговых кругов, чьи интересы, по мнению Карлайла, он должен был продвигать), и заменили Тафтона на посту губернатора Генри Хоулем, который прибыл на Барбадос в июне 1630 г.

В 1636 г. граф Карлайл умирает, но владение Барбадосом не перешло сразу к его сыну лорду Карлайлу. Воля графа

Карлайла-отца предусматривала, что после его кончины Барбадос следовало использовать для погашения сделанных им долгов. Еще до своей смерти граф Карлайл договорился о том, что Барбадос должен войти в траст, управляемый попечителями и созданный для удовлетворения требований кредиторов. Только после исполнения всех требований право собственности может перейти к лорду Карлайлу. Не желая расшатывать статус-кво, лорд Карлайл и доверенные лица согласились позволить Хоули продолжать править на посту губернатора Барбадоса.

В этот период истории острова численность жителей Барбадоса постоянно росла, и к 1639 г. Хоули обнаружил, что борется с волной недовольства населения, которое уже исчисляется тысячами. Чтобы сохранить свое положение и завоевать популярность народа, Хоули создал представительный орган власти – Палату собрания (*House of Burgesses*). Таким образом был создан первый парламент на Барбадосе, и второй после самой Великобритании – в ее владениях.

Административное устройство острова приобрело следующий вид. Власть на острове принадлежала губернатору (*Governor*). Также существовал двухпалатный парламент, состоящий из Совета (*Legislative Council*), назначаемого губернатором, и Палаты Собрания (*House of Burgesses*). Члены Палаты собрания избирались в каждом приходе, однако, избирательные права получила лишь небольшая часть населения (землевладельцы и некоторые богатые торговые посредники). Кандидаты в Палату собрания обязательно должны быть землевладельцами. В 1639 г. были избраны 16 землевладельцев, которые

вошли в состав Палаты собрания, а уже в 1645 г. остров был разделен на 11 приходов, от каждого из которых в Палаты собрания входило по два представителя.

К этому времени появление высококачественного вирджинского табака вызвало перенасыщение европейского рынка, и цены на него упали, что существенно снизило прибыли. Для улучшения ситуации барбадосские плантаторы достигли договоренности с голландцами и общиной сефардских евреев, изгнанных из Бразилии и положивших начало сахарной промышленности на Барбадосе. Плантаторы получали помощь в перепрофилировании своих плантаций на производство сахарного тростника в обмен на долгосрочные торговые привилегии. Климат и почвенные условия на острове оказались идеальными для выращивания сахарного тростника. В 1640 г. выращивание сахарного тростника и производство сахара стали основой экономики острова [12, р. 67]. Возникли обширные плантации, потребовавшие увеличения численности служащих (низший административный состав, охрана и др.).

Так как мало кто в Англии изъявлял желание работать в колонии, то для привлечения работников использовали обман или принуждение. Англичанам, имеющим долги, предлагалось покрыть трудом на плантациях все расходы, а после этого обещали выделить участок земли для пользования. По прибытии на остров они становились крепостными, никакой земли им не выделяли, а уехать назад они не могли из-за отсутствия средств. Случались также и похищения людей для работы на плантациях.

Английская революция спровоцировала значительный рост населения Барбадоса. В 1643 г. численность населения острова достигла 37 тыс. чел., включая ссыльных и беженцев. В то время появился термин «барбадосировать» – сослать на Барбадос [14, р. 92]. Таким образом, на Барбадосе преобладало белое население, и его численность была наибольшей среди английских колоний в Америке [10, р. 37]. Вскоре стоимость белого труда в Англии возросла, плантаторы обратились в Западную Африку за источником рабочей силы, и поток чернокожих рабов хлынул на Барбадос.

Высокий уровень смертности среди рабов, работающих на сахарных плантациях, требовал постоянного ввоза рабов для поддержания численности рабочей силы. В результате белое население уступило в численности чернокожему населению острова. Это имело глубокие социальные и культурные последствия, затронуло такие вопросы, как внутренняя безопасность, и стимулировало необходимость создания правовой и полицейской системы для контроля над многочисленными рабами [4, р. 237].

Становление и развитие Барбадоса происходило на фоне Гражданской войны в Англии. Нестабильная политическая ситуация в Англии побудила многих состоятельных роялистов мигрировать на Барбадос в 1640-х гг. До казни Карла I на Барбадосе существовало общее мнение, что никакие политические разногласия не должны мешать укреплению местного самоуправления и формирующейся сахарной промышленности острова. Ситуация в Англии привела к ослаблению столичного контроля и усилению

автономии, что очень приветствовали островитяне и, в частности, класс плантаторов. Это проявилось в таких областях, как законотворчество, право назначать местных чиновников, свободная торговля и тесные отношения с голландцами. Таким образом, между 1636 и 1646 гг. произошла серия политических событий, которые серьезно сократили эффективный контроль Англии над островом.

С казнью Карла I это общее мнение на острове перестало существовать. Опасаясь усиления центральной власти в Англии, чья экономическая политика будет мешать свободной торговле на острове и особенно существующим благоприятным отношениям между Барбадосом и голландскими купцами, плантаторы негативно отреагировали на Республику и объявили Карла II законным правителем Барбадоса. Так обнаружилось политическое противостояние, и плантаторы с пристрастиями роялистов взяли верх. Некоторые из них пытались настроить общественность на острове против парламента.

Этой атмосфере, усугубленной восстаниями рабов, назревала социальная и политическая напряженность, и авторитет действующего губернатора Филиппа Белла заметно падал. Из изгнания новый король Англии Карл II подтвердил назначение лорда Френсиса Уиллоуби губернатором острова, ранее сделанное его отцом лордом Карлайлом. В 1650 г. Уиллоуби отплыл на Барбадос. По прибытии он проинформировал членов Палаты собрания о своем назначении, и они утвердили его на посту губернатора.

В то же время Палата собрания объявила около 120 человек «нарушителя-

ми мира», оштрафовала их и изгнала с острова. Среди этой группы были некоторые видные и влиятельные плантаторы, которые по прибытии в Лондон активно выступали на стороне парламента, стараясь отомстить за свое изгнание с острова, и клеймили барбадосцев как мятежников и предателей. Их аргументы убедили законодателей в английском парламенте, и в 1650 г. был принят акт, который остановил всю торговлю между островом и Англией. Для того, чтобы сделать ситуацию как можно более неудобной для Барбадоса, парламент также ударил по голландцам. Были приняты законы, запрещающие торговать с английскими колониями любым судам, кроме английских, и разрешающие ввоз товаров в Англию только английским судам [1, с. 187]. Более того, военно-морской флот получил указание нанести удар по Барбадосу, чтобы вынудить барбадосцев присягнуть Кромвелю и Республике.

Весть об этом достигла острова, и лорд Уиллоуби настоял, чтобы островитяне дали клятву защищать Барбадос от любого врага. Палата собрания приняла акт, утверждающий власть Карла II на острове, также был создан комитет для экспроприации владений тех плантаторов, кто выступал против Уиллоуби. Уиллоуби в то же время предпринял шаги по улучшению укреплений острова и усилению местной гвардии, которая состояла из приблизительно 7000 пехотинцев и кавалерии. Было опубликовано совместное заявление губернатора, Совета и Палаты собраний, призвавшее барбадосцев «защищаться от рабства, которое им предназначено» [8, p. 128].

Затем, 18 февраля 1651 г., была опубликована их совместная декларация,

которая преследовала сразу две цели: показать жителям острова, насколько они будут поработаны, если английское вторжение не будет остановлено, и продемонстрировать английскому парламенту, что барбадосцы не намерены жертвовать своей свободой. Один из пунктов декларации касался британского запрета голландской торговли с островом. В нем говорилось, насколько важна голландская помощь для выживания молодого поселения, и провозглашалась свобода торговли голландцев с Барбадосом.

16 октября 1651 г. флот из семи судов, отправленный Республикой, появился у берегов Барбадоса. Флотом командовал сэр Джордж Айскью, которому было поручено заблокировать остров и заставить его подчиниться. На кораблях прибыли около двух тысяч солдат, а также несколько изгнанных в 1650 г. плантаторов, которые возвращались в надежде вернуть себе поместье. В ходе сражений, несмотря на численное превосходство островитян, Уиллоуби признал, что в конечном итоге он не сможет победить, поскольку в его рядах процветает дезертирство, а флот обеспечил превосходство республиканским силам. Остров вернулся Английской республике, а Уиллоуби покинул его.

В 1652 г. Барбадос официально перешел к английскому государству и стал управляться назначаемым им губернатором. 11 января 1652 г. была согласована устанавливающая условия капитуляции Барбадосская хартия, ратифицированная уже 17 января. Было опубликовано 23 статьи, посвященные религиозной свободе, свободной торговле, полномочиям местного собрания. Власть на острове, согласно

Хартии, принадлежала губернатору, совету и свободно избираемому собранию. Также Англия обязалась не вводить налогов без согласия островитян. По сути, Хартия стала первой конституцией Барбадоса [2, с. 69].

Итак, развитие самоуправления и становление независимости Барбадоса происходило под влиянием исторических событий в Англии. Англичане привнесли в тропики английское право, административное устройство, английские политические учреждения, английские приходы (округа) и пр. Эти учреждения и схема их функционирования сохранялись в течение очень долгого времени, но социально-экономическая среда, в которую они были внедрены, быстро менялась [6, р. 114].

Сотрудничество с голландцами в части становления сахарной промышленности, последующий бурный рост экономики и отсутствие контроля со стороны короны, возможность самостоятельно назначать местных чиновников и принимать законы позволили плантаторам чувствовать себя независимыми, вести свободную торговлю и увеличивать прибыли.

Провозглашение Республики, усиление ее влияния на удаленные колонии, запрет свободной торговли – все это несло в себе угрозу для благополучия плантаторов, и сулило существенное снижение прибыли, а для работающего населения острова и вовсе грозило перебоями с поставками провизии и ухудшением условий жизни. Таким образом, сложилась ситуация, в которой население небольшого острова ради защиты своих интересов было вынуждено вступить в противостояние с Республикой. Хотя эту битву барбадосцы проиграли, но нельзя сказать, что они проиграли

войну. Заключение Барбадосской хартии в некоторой степени удовлетворило интересы поселенцев. Это событие можно считать большим шагом на пути

к независимости, которая будет провозглашена только в 1966 г.

Статья поступила в редакцию 20.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Копелев Д. Н. Европейские военно-морские державы и борьба за карибское пространство в XVII веке: феномен островного владения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 56. С. 178–191.
2. Марчук В. Н. Эволюция конституционных основ в британской Вест-Индии (XVII–XIX вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 2. С. 65–72.
3. Beckles H. A History of Barbados: From Amerindian Settlement to Caribbean Single Market. Cambridge University Press, 2007. 338 p.
4. Beckles H., Downes A. The Economics of Transition to the Black Labor System in Barbados, 1630–1680 // Journal of Interdisciplinary History. 1987. Vol. 18. № 2. P. 225–247.
5. Burns C. History of the British West Indies. London, 1954. 821 p.
6. Dupont J. The Common Law Abroad: Constitutional and Legal Legacy of the British Empire. William S. Hein Publ., 2001. 318 p.
7. Galloway J. The Settlement of Barbados and the Establishment of the Plantation Economy, 1627–1680. Berkely: University of California, 1961. 280 p.
8. Handler J. Plantation slavery in Barbados: an archaeological and historical investigation. Cambridge: Harvard University Press, 1978. 360 p.
9. Harlow V. A History of Barbados, 1626–1685. Oxford, 1926. 256 p.
10. Howe G. The Empowering Impulse: The Nationalist Tradition of Barbados. Canoe Press, 2001. 354 p.
11. Molen P. Population and Social Patterns in Barbados in the Early Eighteenth Century // William and Mary Quarterly. 1971. Vol. 28. № 2. P. 287–300.
12. Starkey O. The Economic Geography of Barbados. New York, 1939. 228 p.
13. Smith F. H., Watson K. Urbanity, Sociability, and Commercial Exchange in the Barbados Sugar Trade: A Comparative Colonial Archaeological Perspective on Bridgetown, Barbados in the Seventeenth Century // International Journal of Historical Archaeology. 2009. Vol. 13. № 1. P. 63–79.
14. Thornton J. K. Englishmen Transplanted: The English Colonization of Barbados, 1627–1660 // The Journal of American History. 2005. Vol. 92. Part 1. P. 68–92.

REFERENCES

1. Kopelev D. [European naval powers and the struggle for the Caribbean space in the XVII century: the phenomenon of island ownership]. In: *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]*, 2008, no. 56, pp. 178–191.
2. Marchuk V. [The evolution of constitutional foundations in the British West Indies (XVII–XIX centuries)]. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, seriya: yuridicheskiye nauki* [RUDN Journal of Law], 2006, no. 2, pp. 65–72.
3. Beckles H. A History of Barbados: From Amerindian Settlement to Caribbean Single Market. Cambridge University Press, 2007. 338 p.
4. Beckles H., Downes A. The Economics of Transition to the Black Labor System in Barbados, 1630–1680. In: *Journal of Interdisciplinary History*, 1987, vol. 18, no. 2, pp. 225–247.
5. Burns C. History of the British West Indies. London, 1954. 821 p.

6. Dupont J. *The Common Law Abroad: Constitutional and Legal Legacy of the British Empire*. William S. Hein Publ., 2001. 318 p.
7. Galloway J. *The Settlement of Barbados and the Establishment of the Plantation Economy, 1627–1680*. Berkely, University of California, 1961. 280 p.
8. Handler J. *Plantation slavery in Barbados: an archaeological and historical investigation*. Cambridge: Harvard University Press, 1978. 360 p.
9. Harlow V. *A History of Barbados, 1626–1685*. Oxford, 1926. 256 p.
10. Howe G. *The Empowering Impulse: The Nationalist Tradition of Barbados*. Canoe Press, 2001. 354 p.
11. Molen P. *Population and Social Patterns in Barbados in the Early Eighteenth Century*. In: *William and Mary Quarterly*, 1971, vol. 28, no. 2, pp. 287–300.
12. Smith F. H., Watson K. *Urbanity, Sociability, and Commercial Exchange in the Barbados Sugar Trade: A Comparative Colonial Archaeological Perspective on Bridgetown, Barbados in the Seventeenth Century*. In: *International Journal of Historical Archaeology*, 2009, vol. 13, no. 1, pp. 63–79.
13. Starkey O. *The Economic Geography of Barbados*. New York, 1939. 228 p.
14. Thornton J. K. *Englishmen Transplanted: The English Colonization of Barbados, 1627–1660*. In: *The Journal of American History*, 2005, vol. 92, part 1, pp. 68–92.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Паутов Дмитрий Алексеевич – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: aradursul@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Pautov – postgraduate student, Department of Modern and Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University;
e-mail: aradursul@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Паутов Д. А. Социально-экономическое и политическое развитие острова Барбадос в XVII веке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 133–140.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-133-140

FOR CITATION

Pautov D. Socio-economic and political development of Barbados in the 17th century. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 133–140.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-133-140